

Л.Г. Алахвердиева, С.И. Алисултанова, Г.О. Иран-пур Зейналова

Своеобразие семантической интеграции прилагательного в структуре номинации персонажа в художественном тексте

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; breslau47@mail.ru, Iunbreakable@mail.ru, nazik2000@inbox.ru*

Аннотация. В условиях перехода современной лингвистики на позиции деятельного подхода к исследованию языковых явлений в художественном тексте предполагается учет «человеческого фактора», когда писатель как субъект речи и читатель как ее реципиент включаются в описание языковых механизмов.

В статье рассматриваются механизмы включения прилагательных в номинацию персонажа на материале сочетаний прилагательных с личными существительными (или местоимениями, их замещающими), где художественная установка определяет принципы передачи изображения персонажа и принципы языковой организации, где она отражает наложение индивидуальности писателя на систему идеино-эстетической организации художественного текста. Именно поэтому для исследователя важно рассмотреть, как прилагательные в структуре номинации персонажа представляют некое ментальное содержание, как они взаимодействуют друг с другом и с элементами других подсистем.

Актуальность темы заключается в том, что ее исследование слабо отражено в лингвистической литературе, а изучение информативной значимости прилагательного и особенностей его семантической интеграции в составе номинации персонажа позволяет глубже понять функции прилагательного в языке и художественном тексте, выявить внутренний мир языковой личности: раскрыть ее миропредставления и систему ценностей, исследовать персонаж в соотношении с замыслом его создателя и реальной действительности.

В статье анализируются особенности функционирования прилагательного в составе номинации персонажа в художественном тексте, переход значения с уровня естественного языка на уровень художественной речи, качественные характеристики прилагательного и его коннотации с функционально-эстетической и информативной точки зрения, а также в плане их соответствия нормативному языку и авторскому замыслу.

Ценность результатов анализа состоит в том, что оно показывает, каким образом через язык воплощается и создаётся чувственная наглядность образа персонажа, происходит его индивидуализация. Именно благодаря участию прилагательных в создании образа персонажа художественная речь становится эстетически значимой. Следовательно, именно языковую единицу прилагательного можно считать тем сигналом, который порождает смысл, несоизмеримый с его собственным объёмом, и сообщает читателю нечто большее, чем то, что свойственно этой единице вне художественного текста в системе языка. Таким образом, проведенный анализ языковых форм и значений прилагательного в составе номинации персонажа показывает важность комбинации языковых средств: прилагательное + существительное или существительное + прилагательное для организации оценочной информации, где наблюдаются богатые коннотативные приращения дополнительных смыслов к номинации лица.

Ключевые слова: номинация персонажа, художественный образ, авторская интенция, коннотация, информативность прилагательного, оценочность, внетекстовый фон.

Термин *номинация* (от лат. *nominatio* – наименование) имеет очень широкое значение, и поскольку в лингвистике это понятие покрывает все области наименования, то

в статье мы ограничимся только понятием «номинация лица». Категория «персонажа» («героя»), репрезентирующая антропоцентрическую «координату» художественного мира произведения, несомненно, относится к числу важнейших текстовых категорий. Одним из средств речевого воплощения смысловой категории «персонаж» являются его номинации, которые играют большую роль в формировании субъектной перспективы художественного текста и системы точек зрения в повествовательной структуре [1]. В статье рассматриваются номинации персонажа в художественном произведении в комбинации «прилагательное + существительное» или «существительное + прилагательное», где они могут состоять из нескольких элементов, которые воспринимаются как единое, органично-целостное.

Как известно, человек может получить номинацию в соответствии со своей рабочей, религиозной или национальной принадлежностью, общественными функциями, привычками, профессиональной деятельностью, моральным обликом и т. д. Имя прилагательное, являясь одним из средств выражения субъекта в номинации лица, содержит, прежде всего информативный признак, характеризующий лицо. Смешение разных структурных элементов, включенных в группу номинации, позволяет проследить процесс порождения внутренней организации образности. Значение отдельного прилагательного при этом ничтожно по сравнению с его способностью сочетаться с другими компонентами номинации, воздействовать на них и порождать образы. Номинация может строиться на основе противопоставлений, на сочетаемости несочетаемых слов, что способствует индивидуализации создаваемого образа персонажа и дает возможность писателю показать существующие в языке возможности, вскрыть внутренний механизм номинации. Приращение смысла происходит на основе как языковых, так и внеязыковых факторов. По нашим наблюдениям в структуре номинации могут переплетаться два плана – сопоставленность с реальным опытом и ценностно-смысловая позиция самого автора. В своей работе мы исходим из того, что художественная литература создает образ мира, опираясь на языковой пласт, в котором потенциальные смыслы языковых лексем преобразуются в художественные смыслы, обусловленные целостностью художественного произведения, авторской установкой и авторским выбором языковых средств. Так, Литвинова Т.А. в своем диссертационном исследовании рассматривает номинацию человека как отражение языковой картины мира [2]. Таким образом, возникает противостояние внеязыкового и языкового уровня, т. е. языковой нормы как коллективно осознанных правил выбора языковых средств и индивидуально-художественной точки зрения автора. Как тонко заметил Поль Валери, механизм порождения художественного смысла, по сути своей, есть переход в понимание [3].

По нашим наблюдениям, прилагательные становятся нередко особыми знаковыми системами, моделирующими идеино-эстетическую интерпретацию действительности. Они несут не только логически-информационное значение, но и получают особую смысловую и эмоционально-чувственную нагрузку. Пань Шугуан, выявляя отличия рациональных прилагательных от качественных, справедливо указывает, что последние приписывают предмету, лицу физические, наблюдаемые либо ненаблюдаемые, но выводимые признаки. Например, качественные прилагательные, обозначающие физические характеристики (красный, тяжелый, горячий, длинный), приписываются предмету, лицу различительные признаки, выделяющие его из класса других подобных предметов, в чем, собственно, и состоит главная языковая функция признаковых слов [4]. Информативные признаки прилагательного могут быть выражены прилагательными всех лексико-грамматических разрядов, хотя доминирующими для номинации лица являются

ся качественные и относительные. При реализации смыслов у информативного прилагательного может появляться семантика оценочности.

В своей монографии «Психологический текст: деталь и образ» И.А. Щирова пишет, что, включаясь в способ повествования, деталь и образ программируют созореческую активность писателя и читателя, ставя последнего перед необходимостью постичь глубинный смысл без видимой авторской помощи. «Сопереживание» с изображаемым становится условием и способом «сотрудничества» автора и читателя [5]. Принято считать, что поведение прилагательных в составе номинаций – недостаточно исследованная тема, однако некоторые ее аспекты были затронуты еще в теории референции, но именно с точки зрения референциальных статусов и функций [6]. Встраивание прилагательных в семантическую структуру номинации и их информативная роль в организации номинации почти не обсуждались. В последнее время появился ряд исследований по оценочной номинации персонажа, где ее механизм рассматривается как важный фактор текстопорождения и художественного смысла в прозе А.П. Чехова [1], выясняется экспрессивный и образный потенциал оценочной номинации персонажа [7], выявляется положительная оценка лица в зависимости от жанрового аспекта [8] и другие.

Как подчеркивает А.В. Павшук, изучавший функции эпитета в художественном тексте, прилагательное способно обозначить признаки, присущие объекту имманентно, а также отношение человека к признакам предмета, т. е. те свойства, которые относятся к реалиям в зависимости от точки зрения на них субъекта восприятия [9].

С.Д. Егинова, исследуя прилагательные, характеризующие человека на материале якутского языка, отмечает, что именно в них «запечатлены» нравственные, моральные ценности народа, отношение к внешнему и внутреннему проявлению определенных эмоциональных состояний и т. д. [10].

Изучение функционирования прилагательного в структуре номинации персонажа позволяет выделить его использование в тексте как особый способ выражения идейно-эмоционального ядра в системе персонажей, воздействующего на отношение *читатель – произведение* и отражающего специфичность видения мира писателем. Прилагательное в структуре номинации используется нередко в сложной игре ассоциаций, параллелей и придает номинации персонажа неповторимые и оригинальные качества. Оно служит не столько для изображения персонажа, сколько для его оценки и эмоциональной окраски. Из этого следует, что художественный образ героя, воспринимаемый читателем, говорит ему нечто иное, а может быть и большее, чем то, что автор в него непосредственно вложил. По нашим наблюдениям, прилагательное легко включается в контексты слов, художественных образов и идейно-эмоциональных мотивов. Будучи аккомпанементом существительного, оно составляет существенную часть этого сочетания, а в синтезе с лексикой созерцания становится формой особого авторского видения мира в зависимости от авторского намерения и мировоззрения, имеющих социальное и психологическое обоснование. В качестве средства реализации авторской интенции прилагательное, актуализируясь в художественном тексте, нередко проходит путь от субъективно-эмоционального восприятия мира писателем к объективно-аналитическому восприятию читателем. Прилагательное, включающее художественно-идеологические и ценностно-эстетические характеристики персонажей, занимает важное место в организации структуры номинации персонажей в творчестве писателей мира, его значимость постоянно возрастает, а роль усложняется. Лексические и семантические сдвиги прилагательного в структуре номинации персонажа преобразуют художественные смыслы и определяют способ бытия персонажа в художественном пространстве. Здесь реализуются смысл единичной лексемы прилагательного, соотносимый с реальным со-

циальным опытом, и смысл поэтической мысли, соотносимый с ценностно-смысловой позицией писателя. По нашему убеждению, прилагательное участвует в организации художественного смысла в структуре номинации персонажа посредством накопления определенных качеств персонажа, которые, сливаясь с другими компонентами структуры номинации, организуют смысловое единство художественного образа.

В лингвистической литературе прилагательное нередко рассматривают как основное средство утверждения индивидуального, субъективно-оценочного отношения к описываемому персонажу, с одной стороны, а с другой – общность и повторяемость семантических и формальных единств (через систему ключевых слов) создает клишированность персонажей и художественного сознания, посредством чего достигается целенаправленная реакция читателя на описываемые характеристики и действия персонажей. Можно заключить, что прилагательные служат не только элементом индивидуализации персонажей, но и выступают как часть художественной системы, где они реализуются в сочетаниях и соединениях с другими языковыми единицами, порождая систему тональностей, сквозь которую ощущается личность автора и менталитет описываемого времени.

В науке о языке существительное рассматривается как основная единица номинации, однако личное существительное, как изолированная единица номинации используется не часто в художественном тексте, поэтому мы считаем, что основной единицей номинации лица являются составные номинации или словосочетания, или номинативные группы, выполняющие в тексте номинативную функцию. Наблюдения над материалом позволяют заключить, что реализация значения прилагательного в составе номинации лица происходит при наличии специального организованного окружения – контекста. В номинативной группе нет готового смысла, в ней постоянно существует подвижность, перестройка и игра значений в зависимости от контекста. Именно на фоне контекста происходит выдвижение языковой единицы на передний план (*foregrounding*), которое было отмечено лингвистами *Пражской школы* в начале 20-х годов и обозначено ими через термин *актуализация*. Изучение актуализации информативной значимости прилагательного в составе номинации лица позволит глубже понять функции прилагательного в языке и раскрыть принципы построения художественного мира и художественного образа.

Итак, в языковой системе прилагательное занимает важное место как категория, в семантике которой преобладает понятие качества и которая определяет имя существительное как в препозиции, так и в постпозиции. Богатая и гибкая система прилагательных расширяет информативно-выразительные возможности номинации лица, что делает прилагательное незаменимым и необходимым, когда речь идет о конкретизации значения, выраженного существительным.

Г.А. Золотова выделяет следующие семантические разновидности имен прилагательных: наблюдаемые неэмоциональные, информативные, эмоциональные, оценочные [11]. Отличительные черты этих признаков еще недостаточно исследованы в научной литературе. В статье мы постараемся уточнить содержание понятия *информационный признак* и выявить специфику его функционирования в номинации персонажа в художественном тексте в зависимости от порядка слов в номинативной группе на материале французских и русских художественных произведений, которые делают наши утверждения более убедительными.

В субстантивных словосочетаниях с прилагательным порядок компонентов в исследуемых языках может представлять препозицию прилагательного по отношению к существительному, где налицоствует информативный признак о субъекте: удивитель-

ная девушка [12, с. 125], молодой околоточный, дорогой Порфирий [12, с. 187], лукавые царедворцы, шекспировский Полоний [12, с. 127], *le nouvel arrivant* [13, с. 17], *une vieille femme* [13, с. 22], *une jeune fille* [13, с. 25], *l'élégant Franc--Nohain* [13, с. 27] и т. д. Однако прилагательное может следовать за существительным в том случае, когда необходимо выделить или акцентировать признак лица в ряду им подобных: вошел Должиков, сильно загоревший и серый от пыли [12, с. 125], госпожа Черпакова, очень полная, пожилая дама [12, с. 122], слуги, даже старые и почтенные, спали на полу [12, с. 120], *l'apprenti typographe entra* [13, с. 17], *une jeune fille à la taille fine, aux yeux superbes* [13, с. 26], *sa grand-mère Eugénie, la protestante aux moeurs rigides* [13, с. 33], *Sidonie Cluquel, épouse de Timotée, était une femme au visage doux, fin attendant tout du ciel* [13, с. 40] и т. п. Как видно из примеров, в постпозицию выносятся прилагательные при существительном, часто имеющие усиливающие их значение лексические средства: наречия, частицы и т. п., которые, являясь интенсификатором признака информативного прилагательного, существенно расширяют его оценочность. В этих случаях признак получает особую информативную значимость, что подчеркивается постпозицией прилагательного. Существительное при этом обозначает родовое понятие, а прилагательное – видовой признак: Панауров, красивый, немножко наглый, закуривающий [12, с. 27], *Elle jugeait sa belle-mère stupide et angélique* [13, с. 48]. Если прилагательное обозначает качественный признак, не упомянутый в предшествующем контексте, то постпозиция прилагательного служит для выражения дополнительной информации. В этой связи особый интерес представляет французский текст, где данные качественные признаки закрепляются в сознании читателя посредством их повторения в следующем за ним контексте с помощью однокоренных существительных *un stupide, un ange*: *On ne peut pas convaincre un stupide et, pour rien au monde, elle n'eût voulu faire da la peine à un ange* [13, с. 48]. Как видно из примеров, прилагательные в составе номинации лица усложняют процесс номинации и представляются важнейшим ресурсом, с помощью которого возможно описать специфические, свойственные определенному лицу качества, которые создают словесное богатство языка и выразительность речи, выстраивая в сознании читателя некую целостную систему представления о персонаже. Такие прилагательные уточняют и углубляют характеристику персонажей, событий, предметов: «Вот Ларион дубеченский тоже богатый» [12, с. 150]. Здесь прилагательное *дубеченский* является локальным показателем субъекта, указывает на место проживания крестьянина и дифференцирует его от всех прочих Ларионов, в тоже время как прилагательное *богатый*, усложненное *то же*, ставит его в один ряд с другими богатыми мужиками. Французские писатели широко используют прилагательные с локальной информацией о субъекте: *Une petite bonne normande, incroyablement étourdie...* [14, с. 66]. Автор информирует читателя, что героиня была нормандского происхождения и, возможно, поэтому так легкомысленна.

Анализ материала показывает, что прилагательное в составе номинации лица может характеризовать персонажа по разным признакам. Например в предложении «*А разве богатый мужик живет лучше?*» [12, с. 150] прилагательное *богатый* характеризует лицо по признаку его экономического состояния. Так, в рассказах А.П. Чехова нередко используется цветовой компонент в структуре идентифицирующих номинаций лица, который служит базой для формирования окказиональных (индивидуально-авторских) лексических номинаций: «...сидел Семен, рыжий мужик» [12, с. 174]; «Староста Антип Сидельников, смуглый и черноволосый» [12 с. 174]; «...в избу вошел высокий чернобородый мужик» [12, с. 168] и т. п. Во французской художественной литературе также широко употребляются цветообозначения для номинации персонажей:

...des messieurs *las du bureau, la figure jaunie* [14, с. 62]. Здесь прилагательное *jaunie* подчеркивает желтоватый цвет лиц служащих из-за усталости и долгого сидения за канцелярскими столами. Ги де Мопассан подробно и точно описывает внешность своих героев посредством нескольких прилагательных цвета и приема повтора: «C’ étaient quatre gros garçons à la chair blonde, à la barbe blonde, aux yeux bleus» [14, с. 226]. Таким образом, он выделяет типичные черты внешности пруссаков: *белая кожа, светлые волосы и голубые глаза*, т. е. речь идет о генерализации качественного признака.

«...Chandourne, le garde champêtre qui, dans sa blouse bleue...» [13, с. 62]. В романе Ж. Кулонжа *«Les blés deviennent paille»* прилагательное цвета *bleue* в сочетании с существительным *blouse* используется для дополнения номинации персонажа, который уже имеет имя и название своей довольно распространенной профессии. *Sa blouse bleue* становится знаком персонажа и служит для его уточнения и конкретизации: это именно тот Шандурн, который носит голубую рубашку. Заметим, что *blouse bleue* и высокое черное шелковое кепи в нормандских деревнях являются символом высшей элегантности мужчины [13, с. 61]. Таким образом, индивидуализация и генерализация персонажей связаны с потребностью дать меткую характеристику по одному или нескольким признакам лица, его одежды или выразить к нему особое авторское отношение, например: «...un homme petit et gros ...vêtu de coutil blanc très sale» [13, с. 63]. Прилагательное цвета *blanc* уточняется прилагательным с усилением *très sale*, что мотивировано писателем и выдает авторское презрение к доктору и сомнение в его профессионализме. Результаты исследования позволяют заключить, что механизм порождения текстовых словосочетаний номинации, выраженных существительным лица и прилагательным цвета представляется как один из достаточно распространенных приемов таких номинаций как в русском, так и во французском языках, способствующих раскрытию поэтического образа и художественной концепции автора. В качестве движущего мотива такой номинации выступает потребность литературного творчества во все большем расширении возможностей информации о персонаже, где действует механизм контактности слов и где внетекстовой фон значения эманирует в пространстве между вербальными лексемами. Анализ контактности слов проявляется как в гармонии между лексемами, так и в их дисгармонии, порождая переносный смысл и усложняя номинацию, в которую вписана авторская интерпретация мира и человека в нем. На первый взгляд кажется, что автор организует произвольно компоненты номинации персонажа, однако существует внутренняя, глубинная логика, позволяющая выстраивать их в целостность образа с установкой на информативность и на читательскую интерпретацию. В номинативных группах мы находим игру между различными языковыми уровнями и художественными кодами, которые порождают правдоподобие, наглядность и авторскую художественно-смысловую конструкцию, реализующую набор социальных ценностей.

В рассказах А.П. Чехова часто в составе номинации лица используется одновременно несколько прилагательных: «Тощий, бледный, страшный Редька закрыл глаза, покачал головой...» [12, с. 126]. В этом примере внешние признаки персонажа актуализируются через прилагательные, соотносящиеся с характеристикой массы тела, кожных покровов и общим видом мужчины (последнее прилагательное носит обобщающий характер), способствуют зрительному восприятию персонажа читателем. Синтаксическая последовательность прилагательных допускает сосуществование нескольких значений, которые как бы проявляются одно сквозь другое и имеют определенную ритмическую организацию, способствующую целостности и непрерывности образа. Художественный эффект становится особой формой обобщения внешних данных персонажа. Рассмотрим следующий пример: «...женщина, маленькая, худенькая, с бледным лицом, еще молодая

и красивая» [12, с. 185]. Здесь также в роли идентифицирующих определений используются несколько прилагательных, обозначающих внешние, физические свойства человека, а употребление наречия *еще* нарушает линейность телесного описания, его ритмику и дает важную дополнительную информацию о персонаже, обладающую особой выразительностью и оценкой и способствующую индивидуализации второстепенного персонажа. Важным конструктивным элементом номинации является живописность. Оценочные определения служат для раскрытия образа персонажа, а для читателя являются ориентиром в постижении идеально-художественного смысла текста. И.С. Урманчева также подчеркивает, что эмоционально-оценочная лексика играет особую роль в выражении «ценностных ориентиров» личности и социальной группы, пользующейся тем или иным языковым образованием, и, следовательно, имеет особую культурологическую ценность [15]. Ги де Мопассан использует те же приемы, что и А.П. Чехов, для номинации своего персонажа: он вводит в номинацию несколько прилагательных, характеризующих физические данные господина Сабо: *C'était un grand homme maigre, à l'oeil gris et sournois, aux cheveux collés sur les tempes, à la bouche mince* [14, с. 200]. Читатель может совершенно точно представить рост *grand*, телосложение *maigre*, цвет глаз *gris*, волосы и прическу *cheveux collés sur les tempes*, а также рот персонажа *mince*, что соответствует авторской интенции, соотносимой с его реальным социальным опытом, соединяя таким образом языковые элементы с внеязыковой действительностью. Номинация расширяется за счет использования конструкций с прелогом *à*, являющихся манифестиацией особых деталей внешности персонажа. В мопассановских новеллах номинация персонажей нередко включает прилагательные, которые поясняются посредством стилистического приема сравнения, что делает персонаж уникальным и неповторимым: «...sa femme, une gaillarde haute et carée dont le ventre était vaste et rond comme une futaille, les mains larges comme des battoirs» [14, с. 261]. Жена господина Рабо представляется как высокая и крепкая женщина, но особое внимание уделяется ее животу, обширному и круглому, как винная бочка, и широким рукам, ассоциирующимся с котушками, которые легко охватить читательским взглядом. Сравнения вносят дополнительную эмоциональную информацию и живописность, в которых звучат тонкая авторская насмешка и его личное отношение к персонажу. Автор, выходя за пределы обыденной реальности, создает номинацию социально и эмоционально заполненную, базирующуюся на контекстуальных связях и реализующих структуру знаков и образов, порождающих ассоциативные поля. Так рождается живописный стиль, в какой-то мере отрешенный от реальности, но порождаемые им образы наиболее живучи в сознании читателя. Нельзя не согласиться с И.А. Стерниным, который рассматривает эмоциональный компонент как «выражение словом эмоции или чувства» и дифференцирует его от оценочного микрокомпонента, утверждая, что первый является формой выражения душевных переживаний по отношению к предмету/явлению, а второй – выражением ценности, приписываемой предмету/явлению [16].

В номинации лица в рамках художественного произведения придается особая роль вторичной номинации. Под вторичной номинацией, вслед за В.Г. Гаком, понимаем особый стилистический прием наименования «уже ранее обозначенного в данном контексте» денотата: лица, предмета, действия, качества [17]. В рассказах А.П. Чехова, Ги де Мопассана обнаружены два вида вторичной номинации: 1) номинация рассказчика (автора); 2) номинация действующих персонажей в их речах. Если названия первого вида несут объективную информацию о человеке, то вторые – экспрессивную, субъективную. Однако обе информации соотносятся с авторским намерением и его миропониманием. Именно вторичная номинация и особенно номинация, от второстепенных

персонажей, способствует разнообразным суждениям об одном и том же лице, которые содержат образность, эмоциональность и экспрессивность. Исследователи отмечают, что прилагательные, входящие в состав номинативных выражений, обозначающих лицо, дают не только «ключ, помогающий глубже проникнуть в природу номинаций» [18], но и возможность выявить особенности их актуализации в речи или тексте, где номинативные выражения реализуют структурно-смысловую целостность через систему первичных и вторичных способов номинации лица, о котором в каждом последующем звене связного текста сообщается что-то новое. Заметим, что первичная номинация лица в связном тексте представляет собой базу для повторного наименования, которая служит средством создания смысловой и структурной организации всего текста. Например: «У Аксиньи были серые, наивные глаза, которые редко мигали, и на лице постоянно играла наивная улыбка. И в этих немигающих глазах, и в маленькой голове на длинной шее, и в ее стройности было что-то змеиное; зеленая, с желтой грудью, с улыбкой, она глядела, как весной из молодой ржи глядит на прохожего гадюка, вытянувшись и подняв голову» [12, с. 265]. Образ Аксиньи рождается в результате своеобразного и сложного соединение мысли и чувства, предметности и обобщения. Установка на использование зоонимов в номинации персонажа является поводом к символизации персонажа и изображаемого мира, поэтому Аксинья внешне уравнивается с гадюкой, где подразумевается знание некоторого смысла, заключенного в языковых цепочках ее словесного описания, и порождается некоторая «условность» между художественным персонажем и реальным пресмыкающимся. Живописность образа Аксиньи строится посредством использования зоонима «гадюка» и его компонентов в сочетании с прилагательными. Реальные координаты формируют социофизическую реальность внутреннего мира персонажа, развертывающуюся в определенной линейной последовательности, и конкретизируют художественный замысел писателя. Как показывают наши исследования, система вторичных средств номинации лица обеспечивает преемственность звеньев повествования, позволяет идентифицировать персонажи в рамках текста, проследить последовательность этапов сообщаемой о них информации.

В новелле Ги де Мопассана «Sur l'eau» используется сложная номинативная группа, где выделяется существительное номинации *canotier* посредством повтора с разными уточняющими прилагательными (*vieux, enragé*) и повтора однокоренных слов *canot, canotage*, которые дублируют семантическое ядро номинации, диктующее линейную организацию всей структуры номинации. Повторяющиеся 3 раза наречие *toujours* и существительное *l'eau* обеспечивают временно-пространственную непрерывность текста, а глаголы (*naître* и *mourir*), находящиеся в оппозиции создают его движение: «C'était un vieux canotier, mais un canotier enragé, toujours près de l'eau, toujours sur l'eau, toujours dans l'eau. Il devait être né dans un canot, et il mourra bien certainement dans le canotage final» [14, с. 86]. Можно заключить, что линейное движение компонентов номинации главного персонажа является манифестацией определенного идеально-тематического узла номинации в рамках отношения *жизнь – смерть*. Будучи мастером кодирования глубинных смыслов в художественном тексте, Ги де Мопассан конструирует систему опорных точек, создающих оригинальные формы номинации персонажей. Таким же образом строится сложная номинация женщины *Mme de Courcils* в новелле «Le Testament», где женская красота ассоциируется со светлым цветом волос в различных цветовых оттенках *blond* через прилагательные, создающих движение и динамическое напряжение между их прямым и переносным значением: «Elle était jolie pourtant, fort jolie, toute blonde d'un blond gris, d'un blond timide; comme si ses cheveux avaient été un peu décolorés par ses craintes incessables» [14, с. 124]. Так происходит свое-

образная декомпозиция элементов реального мира и рождается чувство внутренней тревоги *craines incessables*, которое становится знаком персонажа: «...elle était si craintive qu'elle n'osait jamais parler haut» [14, с. 124]. Хромология в данном случае становится формой конкретизации авторской концепции мира.

Итак, рассматривая словосочетания «прилагательное + существительное» и «существительное + прилагательное», выполняющие в языке номинативную функцию на материале рассказов А.П. Чехова и новелл Ги де Мопассана, отметим, что коммуникативное предназначение прилагательных, особенно в повторной номинации лица, связано с выполнением *трех номинативных функций*: идентифицирующей, оценочно-характерологической, собственно-информационной. Так, прилагательные в идентифицирующей номинативной функции обозначают внешние, физические свойства человека, уже известные адресату речи, и не вносят в сообщение никакой новой информации: «А один купец-рыбник, седой старик, загородил мне дорогу...» [12, с. 127]. Здесь номинация персонажа базируется не только на составном существительном *купец-рыбник*, но и на комбинации «прилагательное – существительное», указывающей на возраст лица. Заметим, что для творчества А.П. Чехова типично использовать для номинации сложные существительные (*гостьи-барышни* [12, с. 11], *горе-повара* [12, с. 176]), что почти не встречается во французских текстах.

Прилагательные в оценочно-характерологической номинативной функции не только идентифицируют персонаж, но еще и выполняют эмоционально-экспрессивную, характерологическую функцию, посредством которой выражается отношение автора или другого персонажа к персонажу, о котором идет речь: «Деревенская баба, мужичка, и больше ничего» [12, с. 151]. Номинация персонажа реализуется по социальному признаку, содержит определенную оценку и закрепляется синонимическим повтором *мужичка*, что указывает на пренебрежительное отношение к этой бабе говорящего.

В новелле Ги де Мопассана «Le Testament» номинация персонажа относится к номинациям с оценочно-характерологической функцией, погружающей читателя в мир переживаний, ассоциаций и рефлексий, где опорными точками являются глаза (*yeux, regardait*) и страх (*la peur, être effaré*), обозначенные качественными прилагательными, характеризующими Mme de Courcils: «Effacée, disparue, frémissante, elle (la mère) regardait les gens de ses yeux inquiets et clairs, toujours mobiles, des yeux d'être effaré que la peur ne quitte pas» [14, с. 124].

Прилагательные в собственно информативной номинативной функции используются для ввода новой информации о лице, дополнительной характеристики поведения персонажа, его интеллектуального и эмоционального состояния в новых обстоятельствах, а не для указания на идентифицирующие (обычно внешние) признаки: «Когда эта добрая, умная женщина бледнела от негодования» [12, с. 152]. Писатель использует прилагательные *добрая, умная*, чтобы придать жене героя рассказа «Моя жизнь» новые дополнительные характеристики, которые проявлялись в ее беседе с доктором и удивляли ее мужа. В рассказах А.П. Чехова номинация лица через существительное и прилагательное в препозиции или постпозиции (в зависимости от авторских намерений) используется широко и служит средством привлечения внимания к персонажу и его детальной характеристики, оценки. Французские писатели также широко используют информативно-номинативную функцию для дополнительной информации о персонаже: «Philippe-Auguste était un vilain mioche, dépeigné, sale des pieds à la tête, avec une figure de crétin» [14, с. 68]. Именно прилагательные в разных позициях несут дополнительную информацию о персонаже, которая дает представление о нем читателю как бы со стороны. Информативность прилагательного, обозначающего лицо, отражает отно-

шение человека к всевозможным явлениям действительности, включая социальные отношения, устанавливает их значимость, соответствие нормам и принципам, действующим в определенный период времени в обществе. Таким образом, категория оценки информативности прилагательного в номинации изначально антропонимична. «Оценка представляет Человека как цель, на которую обращен мир. Ее принцип – “Мир существует для человека, а не человек для мира”» [18]. Языковая оценка как семантическое понятие обозначает ценностный аспект семантики прилагательных и относится к числу «собственно человеческих категорий», заданных психологической и физической природой человека, отражающих его отношение к другим людям и предметам окружающей реальности [18]. Многоаспектный характер феномена оценки прилагательного в составе номинации связан с их семантико-ассоциативной связью и функциональным предназначением, с их способностью эстетически отражать мир. Так, согласно Н.Д. Арутюновой, существует два основных типа: общеоценочный и частнооценочный. Область оценивания значительно шире у частнооценочного типа, который представляется наиболее распространенным при номинации лица в произведениях А.П. Чехова, Ги де Мопассана, Ж. Кулонжа и проявляется как важный элемент эстетической картины мира. Изучая актуализацию номинативной лексики в художественном тексте, В.В. Катермина замечает, что эмоционально-оценочные лексемы, реализующиеся в произведении, обусловливаются суммой и взаимосвязью частных текстовых функций. Так создаются психологический портрет образа персонажей («описательно-характерологическая функция»); эмоциональная интерпретация мира, изображенного в тексте, и его оценка («интерпретационная и эмоционально-оценочная функции»); внутренний эмоциональный мир образа автора («интенциональная функция»); воздействие на читателя («эмоционально-регулятивная функция») и т. д. [19].

Результаты исследования позволяют заключить, что функционально-семантические свойства качественных прилагательного в структуре номинации лица в рамках определенного художественного текста образуют замкнутое лексическое поле, характеризующее персонаж и обладающее функциями отражения, изображения и выражения. Номинация персонажа в художественном тексте не только представляет сложную организацию, но и является своеобразнейшей формой художественного познания мира, собранием общечеловеческих ценностей, базирующихся на трех типах мышления: обыденном, научном и художественном. Номинативная группа представляется как специфическая форма презентации персонажа и как особая форма отражения действительности, опирающаяся на своеобразную соотнесенность морфологического и аксиологического, порождающая неповторимо-индивидуальную целостность художественного образа, нередко разрушающего клишированность обывательского сознания. Каждый автор в своем творчестве стремится создать своеобразный инвентарь элементов номинации, содержащих в себе возможность множества смысловых связей, приобретающих различные значения в разных контекстах.

В статье выявлено множество важных аспектов, касающихся принципов встраивания прилагательного в семантическую структуру номинации и его функционирования, которые обогатят наши представления о принципах номинации, построения и интерпретации информации, связанной с прилагательными и стратегией воздействия на читателя. Это позволит уточнить семантические характеристики существительных и прилагательных, что весьма актуально в связи с широким распространением семантической разметки электронных словарей и корпусов, разработкой программ автоматического анализа текста.

Литература

1. *Али Наджа Хасан Али.* Оценочные номинации персонажа в художественной прозе А.П. Чехова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2018. – 23 с.
2. *Литвинова Т.А.* Номинации человека как отражение языковой картины мира (на материале воронежских говоров): дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011. – 177 с.
3. *Валери Поль.* Об искусстве. – М., 1976. – С. 415.
4. *Пань Шугуан.* Прилагательные рациональной оценки в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 14 с.
5. *Щирова И.А.* Психологический текст: деталь и образ. – СПб. 2003. – 116 с.
6. *Гак В.Г.* Типология лингвистических номинаций // Языковые преобразования. – М., 1998.
7. *Гусева С.С.* Номинативная парадигма единиц, обозначающих лица, и ее функционирование в тексте (на примере текстов А.П. Чехова): дис. ... канд. филол. наук. – М., 2017. – 174 с.
8. *Хорешко О.Н.* Жанровый аспект положительной оценки лица: дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2005. – 126 с.
9. *Павшук А.В.* Языковая природа и функции эпитета в художественном тексте (на материале романа Асорина «Воля»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2007. – 21 с.
10. *Егинова С.Д.* Прилагательные, характеризующие человека: этиология и семантика // Вопросы когнитивной лингвистики.– Тамбов, 2012. № 1. – С. 124–129.
11. *Золотова Г.А., Онисенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 2004. – 544 с.
12. *Чехов А.П.* Сочинения в 2 томах. Т. 2. Повести и рассказы. Пьесы. – М., 1982. – 479 с.
13. *Coulanges G.* Les blés deviennent paille. Editions France. Loisirs.Presses de la Cité, 1999. – 299 р.
14. *Guy de Maupassant.* Contes et nouvelles choisies. – М.: Прогресс, 1974. – 336 с. (На фр. яз.).
15. *Урманчеева И.С.* Экспрессивы со значением лица в говорах Вологодской области: дис. ... канд. филол. наук. – Вологда, 2003. – 292 с.
16. *Стернин И.А.* Психолингвистические значения наименований лиц в русском языке (опыт словаря) // Язык и национальное сознание. Вып. 19. – Воронеж: Истоки, 2013. – С. 126–156.
17. *Гак В.Г.* Повторная номинация и ее стилистическое использование // Вопросы французской филологии. – М., 1972. – С. 123.
18. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человек. – М., 1998. – 896 с.
19. *Катермина В.В.* Номинация персонажа в художественном тексте (на материале литературных прецедентных имён // Материалы по русско-славянскому языкоznанию. Международный сборник научных трудов. Вып. 33. – Воронеж: Наука-Юнипресс», 2016. – С. 268–278.

*Поступила в редакцию 1 марта 2024 г.
Принята 10 марта 2024 г.*

UDC 821.161.1-32

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-2-89-100

The Originality of the Semantic Integration of an Adjective in the Structure of the Character Nomination in a Literary Text

L.G. Alakhverdieva, S.I. Alisultanova, G.O. Iran-pur Zeynalova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
breslau47@mail.ru, Iunbreakable@mail.ru, nazik2000@inbox.ru*

Abstract. In the context of the transition of modern linguistics to the position of an active approach to the study of linguistic phenomena in a literary text, it is assumed that the “human factor” should be taken into account when the writer, as the subject of speech, and the reader, as its recipient, are included in the description of linguistic mechanisms.

The article examines the mechanisms for including adjectives in a character nomination based on the material of combinations of adjectives with personal nouns (or pronouns replacing them), where the artistic setting determines the principles of conveying the image of the character and the principles of linguistic organization, where it reflects the imposition of the writer's individuality on the system of ideological and aesthetic organization of the literary text.

That is why it is important for the researcher to consider how adjectives in the structure of a character's nomination represent a certain mental content, how they interact with each other and with elements of other subsystems.

Keywords: character nomination, artistic image, author's intention, connotation, informativeness of the adjective, evaluativeness, extra-textual background.

*Received 1 March, 2024
Accepted 10 March, 2024*